

Информация для цитирования:

Рузакова О. А., Гринь Е. С. Вопросы развития правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 42. С. 685–699. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699.

Ruzakova O. A., Grin E. S. *Voprosy razvitiya pravovogo regulirovaniya otnosheniy, ob'ektom kotorykh vystupayut geograficheskie ukazaniya* [Legal Regulation of Relationships Pertaining to Geographical Indications]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 42. Pp. 685–699. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699.

УДК 347.2

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ,
ОБЪЕКТОМ КОТОРЫХ ВЫСТУПАЮТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ**

О. А. Рузакова

Доктор юридических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

ORCID: 0000-0002-7746-399X

Researcher ID: 0-7746-2014

E-mail: olalstep@mail.ru

Е. С. Гринь

Кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

ORCID: 0000-0002-9630-1742

Researcher ID: F-5817-2016

E-mail: helenkotenko@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.09.2018

Введение: статья посвящена анализу законодательства о географических указаниях в Российской Федерации и зарубежных странах. Учитывая международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, проблемы с регистрацией наименований места происхождения товаров, необходимость развития регионального брендинга, а также зарубежный опыт, можно говорить о том, что в законодательстве России наметились тенденции введения охраны географических указаний как средств индивидуализации товаров. Вместе с тем введение правовой охраны географических указаний порождает ряд проблем правоприменения в соотношении с нормами публичного права, в частности с Федеральным законом от 22 ноября

© Рузакова О. А., Гринь Е. С., 2018

Информация для цитирования:

Ruzakova O. A., Grin E. S. *Voprosy razvitiya pravovogo regulirovaniya otnosheniy, ob'ektom kotorykh vystupayut geograficheskie ukazaniya* [Legal Regulation of Relationships Pertaining to Geographical Indications]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 42. Pp. 685–699. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699.

UDC 347.2

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-685-699

**LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS PERTAINING
TO GEOGRAPHICAL INDICATIONS**

O. A. Ruzakova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovo-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia

ORCID: 0000-0002-7746-399X

ResearcherID: 0-7746-2014

E-mail: olalstep@mail.com

E. S. Grin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovo-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia

ORCID: 0000-0002-9630-1742

ResearcherID: F-5817-2016

E-mail: helenkotenko@yandex.ru

Received: 10.09.2018

Introduction: the article is devoted to the analysis of legislation on geographical indications in the Russian Federation and foreign countries. We have witnessed the emergence of an imperative to introduce some measures for protection of geographical indications as means of providing brand identity into the laws of the Russian Federation. This imperative trend is predetermined by Russia's participation in several international treaties, the problems with registration of geographical indications for production (appellations of origin), the need to develop regional branding, as well as foreign experience. At the same time, the introduction of legal protection for geographical indications gives rise to several problems with regard to the enforcement of these measures in conformity with the norms of public law, specifically with the Federal Law No. 171-FZ of November 22, 1995 On the State Regulation of the Production and Turnover in Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on the Restriction of the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products and others. The article reviews the international experience of regulating rights to geographical indications, consid-

© Ruzakova O. A., Grin E. S., 2018

1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹ и др. В статье рассматривается зарубежный и международный опыт регулирования прав на географические указания, предпосылки введения в Российской Федерации правовой охраны на них, а также особенности предложений, воплощенных в проекте Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», принятого в первом чтении Государственной Думой в июле 2018 г. **Цель:** выявить особенности зарубежного и международного правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания, с целью возможности использования для совершенствования законодательства Российской Федерации, а также выявления перспектив введения правовой охраны географических указаний в законодательстве Российской Федерации с учетом действующих правовых механизмов. **Методы:** диалектический, формально-логический, функциональный и другие общенаучные методы исследования, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. **Результаты:** выявлены и охарактеризованы существующие российские и зарубежные механизмы охраны наименований, определяющих местность, где производится товар с определенными свойствами. На основе сравнительного, формально-юридического анализа выявлены возможности введения правовой охраны географических указаний для Российской Федерации, проблемы, возникающие в связи с таким введением, и пути их решения. **Выводы:** анализ законодательства о средствах индивидуализации товаров по российскому праву и по праву некоторых зарубежных стран, развитие региональной политики Российской Федерации позволил сделать вывод, что в настоящее время сложились все необходимые предпосылки для введения правовой охраны географических указаний в российское законодательство, в том числе путем внесения изменений в статью 1225 ГК РФ, а также совершенствования гражданско-правовых механизмов регистрации и охраны наименований места происхождения товаров. Анализ предложений по изменению законодательства проекта Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Законопроект) позволяет выявить некоторые проблемы, требующие решения, в частности проблема соотношения с нормами вышеуказанного Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, для решения которой предлагается переходный период в части неприменения к лицам, имеющим лицензии на производство винодельческой продукции с защищенным географическим указанием, норм об ответственности, предусмотренных в Законопроекте, и др.

Ключевые слова: географическое указание; исключительное право; наименование места происхождения товара; региональные бренды; регистрация наименований места происхождения товаров; средства индивидуализации товаров; региональная политика; винодельческая продукция с защищенным географическим указанием

ers reasons to introduce the protection of geographical indications in the Russian Federation, and the specific features of the proposals incorporated in the draft federal law No. 509994-7 On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, passed by the State Duma in its first reading in July 2018. **Purpose:** to identify the special aspects of international legal regulation of relationships where the object is a geographical indication, in order to establish the possibility of using them to improve the laws of the Russian Federation, and to evaluate the prospects for introducing legal protection of geographical indications in the legislation of the Russian Federation taking into account the existing legal mechanisms. **Methods:** dialectical, formal, logical, functional and other general scientific methods as well as special techniques used by legal scholars: comparative law research and legal research. **Results:** the current Russian and foreign mechanisms used to protect the names of geographical locations where products with specific qualities are produced have been identified and described. Based on a comparative and formal legal analysis, the possibilities to introduce legal protection for geographical indications in the Russian Federation and problems arising as a result of such introduction have been identified, possible solutions to the problems have been proposed. **Conclusions:** based on the analysis of the laws on product brand identity in Russia and several foreign countries and taking account of the vector of the development of the regional policy in the Russian Federation, it is concluded that now is the time when all of the necessary prerequisites for the introduction of legal protection for geographical indications into Russian legislation should be available, including through amendments to article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation and improvements to the civil and legal mechanisms of registration and protection of appellations of origin of products. As a result of the analysis of the proposals to amend legislation under the draft federal law No. 509994-7 On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter the Draft Law), several problems which require a solution have been identified, specifically: the problem of conformity with the norms of the Federal Law No. 171-FZ of November 22, 1995 On the State Regulation of the Production and Turnover in Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on the Restriction of Consumption (Drinking) of Alcoholic Products. In order to solve this problem, it is proposed to introduce a transitional stage whereby the liability provisions proposed in the Draft Law would not apply to persons in possession of licenses to produce wine products with protected geographical indications, etc.

Keywords: geographical indications; exclusive right; appellation of origin; regional brands; registration of geographical indications; brand identity; regional policy; wine products with protected geographical indications

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4553.

**LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS PERTAINING
TO GEOGRAPHICAL INDICATIONS**

O. A. Ruzakova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovo-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia

ORCID: 0000-0002-7746-399X

ResearcherID: 0-7746-2014

E-mail: olastep@mail.com

E. S. Grin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovo-Kudrinskaya st., Moscow, 123995, Russia

ORCID: 0000-0002-9630-1742

ResearcherID: F-5817-2016

E-mail: helenkotenko@yandex.ru

Received: 10.09.2018

Introduction: the article is devoted to the analysis of legislation on geographical indications in the Russian Federation and foreign countries. We have witnessed the emergence of an imperative to introduce some measures for protection of geographical indications as means of providing brand identity into the laws of the Russian Federation. This imperative trend is predetermined by Russia's participation in several international treaties, the problems with registration of geographical indications for production (appellations of origin), the need to develop regional branding, as well as foreign experience. At the same time, the introduction of legal protection for geographical indications gives rise to several problems with regard to the enforcement of these measures in conformity with the norms of public law, specifically with the Federal Law No. 171-FZ of November 22, 1995 On the State Regulation of the Production and Turnover in Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on the Restriction of the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products and others. The article reviews the international experience of regulating rights to geographical indications, considers reasons to introduce the protection of geographical indications in the Russian Federation, and the specific features of the proposals incorporated in the draft federal law No. 509994-7 On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, passed by the State Duma in its first reading in July 2018. **Purpose:** to identify the special aspects of international legal regulation of relationships where the object is a geographical indication, in order to establish the possibility of using them to improve the laws of the Russian Federation, and to evaluate the prospects for introducing legal protection of geographical indications in the legislation of the Russian Federation taking into account the existing legal mechanisms. **Methods:** dialectical, formal, logical, functional and other general scientific methods as well as special techniques used by legal scholars: comparative law research and legal research. **Results:** the current Russian and foreign mechanisms used to protect the names of geographical locations where products with specific qualities are produced have been identified and described. Based on a comparative and formal legal analysis, the possibilities to introduce legal protection for geographical indications in the Russian Federation and problems arising as a result of such introduction have been identified, possible solutions to the problems have been proposed. **Conclusions:** based on the analysis of the laws on product brand identity in Russia and several foreign countries and taking account of the vector of the development of the regional policy in the Russian Federation, it is concluded that now is the time when all of the necessary prerequisites for the introduction of legal protection for geographical indications into Russian legislation should be available, including through amendments to article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation and improvements to the civil and legal mechanisms of registration and protection of appellations of origin of prod-

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ,
ОБЪЕКТОМ КОТОРЫХ ВЫСТУПАЮТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ**

О. А. Рузакова

Доктор юридических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

ORCID: 0000-0002-7746-399X

Researcher ID: 0-7746-2014

E-mail: olalstep@mail.ru

Е. С. Гринь

Кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

ORCID: 0000-0002-9630-1742

Researcher ID: F-5817-2016

E-mail: helenkotenko@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.09.2018

Введение: статья посвящена анализу законодательства о географических указаниях в Российской Федерации и зарубежных странах. Учитывая международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, проблемы с регистрацией наименований места происхождения товаров, необходимость развития регионального брендинга, а также зарубежный опыт, можно говорить о том, что в законодательстве России наметились тенденции введения охраны географических указаний как средств индивидуализации товаров. Вместе с тем введение правовой охраны географических указаний порождает ряд проблем правоприменения в соотношении с нормами публичного права, в частности с Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹ и др. В статье рассматривается зарубежный и международный опыт регулирования прав на географические указания, предпосылки введения в Российской Федерации правовой охраны на них, а также особенности предложений, воплощенных в проекте Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», принятого в первом чтении Государственной Думой в июле 2018 г. **Цель:** выявить особенности зарубежного и международного правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания, с целью возможности использования для совершенствования законодательства Российской Федерации, а также выявления перспектив введения правовой охраны географических указаний в законодательстве Российской Федерации с учетом действующих правовых механизмов. **Методы:** диалектический, формально-логический, функциональный и другие общенаучные методы исследования, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. **Результаты:** выявлены и охарактеризованы существующие российские и зарубежные механизмы охраны наименований, определяющих местность, где производится товар с определенными свойствами. На основе сравнительного, формально-юридического анализа выявлены возможности введения правовой охраны географических указаний для Российской Федерации, пр о-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4553.

ucts. As a result of the analysis of the proposals to amend legislation under the draft federal law No. 509994-7 On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter the Draft Law), several problems which require a solution have been identified, specifically: the problem of conformity with the norms of the Federal Law No. 171-FZ of November 22, 1995 On the State Regulation of the Production and Turnover in Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on the Restriction of Consumption (Drinking) of Alcoholic Products. In order to solve this problem, it is proposed to introduce a transitional stage whereby the liability provisions proposed in the Draft Law would not apply to persons in possession of licenses to produce wine products with protected geographical indications, etc.

Keywords: geographical indications; exclusive right; appellation of origin; regional brands; registration of geographical indications; brand identity; regional policy; wine products with protected geographical indications

Введение

В Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденных указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»¹, в числе основных факторов и условий регионального развития, оказывающих влияние на формирование и реализацию государственной политики регионального развития, определены географические, природно-климатические, демографические и социокультурные особенности регионов, а реализация государственной политики регионального развития осуществляется на основе в том числе принципа обеспечения устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышения уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках.

Каждый регион в Российской Федерации обладает уникальными возможностями, зачастую необычной природой, мастерством населения, и все это выражается в товарах, производимых в соответствующих местностях. От янтарного искусства и кенигсбергского пива в Калининграде до нанайских тапочек и дальневосточного краба в Хабаровске и Владивостоке – нет региона в стране, который не имел бы «своего» товара, ассоциируемого с данной местностью. Можно привести десятки примеров по каждому региону (вологодские кружева, ивановские ситцы, астраханская вобла, адыгейский сыр, тульские самовары, оренбургские

платки, краснодарский чай, золото Костромы, башкирский мед, калужское тесто, сахалинская икра, тюменская нефть и многое, многое другое) [12, с. 48–49].

Вместе с тем многие регионы сталкиваются с затруднениями при регистрации названий местности для целей индивидуализации товаров в качестве наименований места происхождения товаров (далее – НМПТ). И об этом свидетельствуют цифры. Так, с 1992 г., в соответствии с законом РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»², ежегодно регистрируются около 30 наименований, большинство субъектов РФ не регистрируют ни одного НМПТ. В 2017 году (год считается более продуктивным по сравнению со многими предыдущими) было подано 56 заявок, при этом было выдано 30 свидетельств об исключительном праве на наименование [7]. За все время существования такой регистрации в общей сложности было зарегистрировано не более 200 НМПТ, что в среднем на субъект РФ составляет чуть более 1 НМПТ раз в десять лет.

Очевидно, что проблема зависит не от отсутствия желания производителей товаров осуществлять такую регистрацию и пользоваться охраной, а проблемами в правовом или применительном механизме такой регистрации. Регионы заинтересованы в регистрации НМПТ, что является «залогом повышения известности и привлекательности региона и создает благоприятные условия для вложения инвестиций в его развитие. Включение НМПТ в процесс жизнедеятельности регионов – важный шаг,

блемы, возникающие в связи с таким введением, и пути их решения. **Выводы:** анализ законодательства о средствах индивидуализации товаров по российскому праву и по праву некоторых зарубежных стран, развитие региональной политики Российской Федерации позволил сделать вывод, что в настоящее время сложились все необходимые предпосылки для введения правовой охраны географических указаний в российское законодательство, в том числе путем внесения изменений в статью 1225 ГК РФ, а также совершенствования гражданско-правовых механизмов регистрации и охраны наименований места происхождения товаров. Анализ предложений по изменению законодательства проекта Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Законопроект) позволяет выявить некоторые проблемы, требующие решения, в частности проблема соотношения с нормами вышеуказанного Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, для решения которой предлагается переходный период в части неприменения к лицам, имеющим лицензии на производство винодельческой продукции с защищенным географическим указанием, норм об ответственности, предусмотренных в Законопроекте, и др.

Ключевые слова: географическое указание; исключительное право; наименование места происхождения товара; региональные бренды; регистрация наименований места происхождения товаров; средства индивидуализации товаров; региональная политика; винодельческая продукция с защищенным географическим указанием

Introduction

The Basic Principles of the State Policy of the Regional Development of the Russian Federation until 2025 approved by the Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13 *On Approval of the Basic Principles of State Policy of the Regional Development of the Russian Federation for the Period until 2025*¹, list geographical, natural, climatic, demographic, social and cultural aspects of regions among the key factors that influence the development and implementation of the state policy on regional development, while the implementation of the state policy on regional development is based, among other things, on the principle of ensuring sustainable economic growth, scientific and technological development of the regions, and improving the ability of their economies to compete in international markets.

Each region of the Russian Federation has unique capacities, a self-defining nature, a unique set of skills (mastery) of the population, and all of this is expressed in the goods produced in the respective locations: from amber art and Königsberg beer in Kaliningrad to Nanai slippers and the far-eastern crab in Khabarovsk and Vladivostok. There is not a single region in the country which cannot boast a local specialty. Certain regions have numerous examples of this (Vologda needlepoint, Ivanovo cotton, Astrakhan roach, Adygeya cheese, Tula samovars, Orenburg shawls, Krasnodar tea, Kostroma gold, Bashkir honey, Kaluga dough, Sakhalin caviar, Tyumen oil and many others) [12, 48–49].

At the same time, many regions encounter problems when registering the names of geographic areas as appellations of origin of products. This is supported by statistics. Thus, from 1992, in compliance with the Russian Law No. 3520-1 dated September 23, 1992 On Trademarks, Service Marks and Appellations of Origins of Products², almost 30 designations are registered annually, but most Russian constituencies do not register a single appellation of origin. In 2017 (this year is considered more productive compared to many previous years), 56 applications were submitted; however, only 30 certificates of exclusive rights to indications were issued [7]. During the entire period that such registration has existed, no more than 200 appellations of origin have been registered, which means that, on average, a Russian constituency registers one (1) appellation of origin once every 10 years.

It is obvious that it is not the unwillingness of producers of goods to go through with such registration nor a reluctance to enjoy the means of protection provided by it that is the problem, but rather the legality and enforceability of the mechanism of this registration. The regions are interested in registering appellations of origin, which “would enhance awareness and the attractiveness of the region and create a favorable investment environment. Including appellations of origin into the life process of the regions is an important step that would not only affect the economic development of the regions, but their social and cultural devel-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 4, ст. 637.

² Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42, ст. 2322.

¹ Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2017. No. 4. Art. 637.

² Vedomosti of the Congress of the People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. No. 42. Art. 2322.

влияющий не только на экономическое, но и на социальное и культурное развитие регионов. Это объясняется, прежде всего, тем, что НМПТ сопровождают товары, которые могут рассматриваться как объекты материальной и духовной культуры. В таких товарах отражаются многообразие традиций, самобытный колорит и история народов, населяющих российское многонациональное государство» [10].

Достаточно отметить, что палехская роспись, шкатулка, которые выпускаются уже не одно столетие и широко известны не только в России, но и за рубежом, так и не зарегистрированы как НМПТ. Не зарегистрированы и такие известные наименования, как «Павловская керамика», «Грязь озера Ульжай», «Лечебная грязь “Тамбукан”». В чем же дело?

В науке неоднократно обращалось внимание, во-первых, на проблему доказывания особых свойств НМПТ и, во-вторых, на подтверждение этих свойств уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. Как указывалось Э.П.Гавриловым и Е.А.Данилиной, имелись «разночтения и в понимании основного понятия – географического объекта, являющегося базой для определения НМПТ» [2].

НМПТ в отличие от товарного знака указывает на место изготовления товара и всегда гарантирует наличие у него особых свойств, выделяющих этот товар среди однородных товаров. Постановлением Правительства РФ от 17 сентября 2004 г. № 481 «О Перечне федеральных органов исполнительной власти, компетентных давать заключение, прилагаемое к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, а также к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара»¹ определен исчерпывающий перечень таких федеральных органов исполнительной власти, которые дают соответствующие заключения, необходимые для регистрации НМПТ. В их числе: Минздрав России (в отношении минеральной питьевой лечебной, лечебно-столовой и минеральной природной столовой воды), Минпромторг России (в отношении изделий народных художественных

промыслов); Минсельхоз России (в отношении товаров сельского хозяйства, продовольственных товаров, безалкогольной продукции, продуктов пчеловодства, товаров, вырабатываемых из рыбы и морских продуктов); Росалкогольрегулирование (в отношении алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции). Однако перечень федеральных органов исполнительной власти, которые уполномочены давать заключение, не охватывает всех видов товаров, которые могли бы быть зарегистрированы в качестве наименований места происхождения товаров. К таковым относятся, например, лечебные грязи, другие лечебные товары, которые не подпадают под минеральную и подобную воду, и др.

Относительно определения особых свойств товаров, маркируемых НМПТ, проблема заключается, во-первых, в их определении и подтверждении уполномоченным органом, а во-вторых, в том, что эти свойства не публикуются и, соответственно, потребитель лишен возможности их идентификации. Так, ярким примером, который неоднократно обсуждался в научной литературе, стал спор относительно идентификации свойств адыгейского сыра [6]. Особые свойства такого сыра неоднозначно указывают на его связь с регионом, учитывая, что технология, по которой он производился, использовалась производителями разных регионов страны, в том числе Сибири, Урала и др. «Совокупность особых свойств товара “Сыр Адыгейский”, которые зависят от характерных для Республики Адыгея природных условий и (или) людских факторов, сделали его оригинальным, в сознании потребителя установилась устойчивая связь между уникальными свойствами товара “Сыр Адыгейский” и местом его происхождения. Известность и популярность товара “Сыр Адыгейский” обеспечили его особые свойства, связанные с этнографическими особенностями, специфической технологией, профессиональным опытом, культурой, традициями, мастерством его производителей и природными условиями» [4]. Такие формулировки не позволяют в полной мере говорить о каких-либо особых свойствах, которые определяются природой региона Адыгейской республики, в частности, особыми лугами, где пасутся коровы и в результате создается особый продукт. Представляется возможным согласиться применительно к данному случаю с Э.П. Гаврило-

ment as well. This is explained by the fact that appellations of origin accompany goods that can be considered as objects of both the material and the spiritual culture of the locale. Such goods reflect the variety of traditions, customs and history of the peoples living in a multi-national country such as Russia” [10].

It is one thing to say, for example, that Palekh painting technique and jewelry boxes, which have been manufactured for hundreds of years and are well known not only in Russia, but abroad as well, have not been registered as appellations of origin. But such famous names as ‘Pavlovskaya Ceramics’, ‘Mud from Ulezhay Lake’, ‘Medicinal Mud ‘Tambukan’ have not been registered either. What seems to be the problem?

On many occasions, researchers have pointed out that both proving that an appellation of origin of products has special properties and having authorized federal government executive bodies confirm these properties is problematic. Gavrilov and Danilina have both indicated that there are “inconsistencies in understanding the principal element – a geographic object which serves as the basis to determine a geographic appellation of origin” [2].

As opposed to a trademark, a geographic appellation of origin indicates the location where the product is manufactured and always guarantees that the product has special properties that distinguish it from other like products. A full list of federal government executive bodies that issue the relevant expert opinions required for the registration of an appellation of origin is provided under the Decree of the Government of the Russian Federation No. 481 dated September 17, 2004 *On the list of federal government executive bodies competent to provide an expert opinion which is attached to the application for state registration of an appellation of origin of a product and to grant an exclusive right to such an appellation, and to an application to grant an exclusive right to a previously registered appellation of origin of a product*¹. The list includes: the Ministry of Healthcare of Russia (in relation to medicinal mineral water, medicinal and table mineral water and natural mineral table water); Ministry of Industry and Trade of Russia (in relation to folk artistic crafts); Ministry

of Agriculture of Russia (in relation to agricultural products, food stuffs, non-alcoholic products, products of bee farming, products produced from fish and sea products); and the Russian Alcohol Regulation Authority (in relation to alcoholic and alcohol-containing products). However, the list of the federal government executive authorities that are authorized to issue expert opinions does not cover all types of products that could be registered as appellations of origin. These, for example, include medicinal mud, and other medicinal products that do not fall within the category of medicinal mineral water, etc.

As far as the definition of the special characteristics of the products marked with an appellation of origin is concerned, the problem is that, first of all, such special characteristics need to be confirmed by an authorized government body, and, secondly, that these characteristics have not been published and, therefore, consumers are unable to identify them. A good example of this which has been discussed in numerous publications was the dispute regarding the identification of the properties of Adygeya cheese [6]. The description of the special characteristics of such cheese is not clear as to the connection of this product to the region of Adygeya, considering that the technology used to produce it has been used by producers from various other regions of the country, including Siberia, the Urals, etc. “The complex of special properties of the product called “Adegeya cheese”, which depend on natural and/or human factors characteristic for the Republic of Adygeya, have made it an original product, and there is a firm connection between the unique characteristics of the product “Adygeya cheese” and its geographical origin in every consumer’s mind. The popularity of the product “Adygeya cheese” has ensured its special qualities related to ethnographical aspects, the specific technology employed, professional experience, culture, traditions, mastery of its producers and natural conditions” [4]. This kind of wording does not clearly define any special characteristics or qualities that are determined by the nature of the Republic of Adygeya, such as unique meadows where cows go to pasture and the special product that is created as a result. As far as this case is concerned, it seems reasonable to agree with E. Gavrilov, who wrote

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 38, ст. 3806.

¹ Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2004. No. 38. Art. 3806.

вым, что «связь качества с местом изготовления обычно бывает надуманной. В частности, умения и навыки, присущие группам изготовителей определенных товаров, легко передаваемы другим лицам и не привязаны к определенной местности. Так, в частности, обстоит дела с НМПТ “Русская водка” и “Адыгейский сыр”» [1].

Решение поставленных проблем видится во введении правовой охраны другому средству индивидуализации товаров и известному международным договорам, в том числе в которых участвует РФ, так и зарубежным правовым порядкам.

Основное содержание.

Правовая охрана указаний на местность, где производится товар, имеющий определенные свойства: зарубежный и международный опыт

Географические указания как средства индивидуализации товаров упоминаются в нескольких международных договорах, старейшим из которых является Парижская конвенция по охране промышленной собственности [8]. При этом далеко не всеми авторами разделяется позиция, что в Парижской конвенции предусмотрена охрана именно географических указаний. Парижская конвенция также не содержит определения географических указаний. Кроме того, в Парижской конвенции предусмотрены два иных термина – «указание происхождения» и «наименование места происхождения» товаров, что вызывает нечеткое разграничение понятий «указания происхождения», «географические указания» и «наименования мест происхождения товаров» [3].

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.)¹ содержит целый раздел, посвященный географическим указаниям, включая их определение, особенности географических указаний в отношении вин и крепких спиртных напитков.

Минским соглашением от 4 июня 1999 г. «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и гео-

графических указаний»² дается определение географических указаний, под которыми понимаются обозначения, которые идентифицируют происхождение товара из территорий сторон или их регионов или местностей, где качество, репутация либо другие характеристики товара в значительной степени соотносятся с его географическим происхождением, а также предусматривается комплекс мер по предупреждению правонарушений и защите нарушенных прав владельцев товарных знаков и географических указаний.

Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах 1891 г.³ не содержит определения географического указания, но предусматривает, что всякое изделие, снабженное ложным или неправильным обозначением, прямо или косвенно указывающим в качестве страны или места происхождения этого изделия какую-либо из стран, к которым применяется настоящее Соглашение, или место, расположенное в какой-либо из этих стран, подлежит аресту при ввозе в каждую из упомянутых стран.

Еще одним соглашением, в котором упоминается указание места происхождения товара (по существу – географическое указание), является Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации 1958 г.⁴ Под указанием места происхождения понимается географическое название страны, района или местности, используемое для обозначения происхождения отсюда изделия, качество и свойства которого определяются исключительно или в существенной мере географической средой, включая сюда природные и этнографические факторы [21]⁵.

В 2015 г. был принят Женевский акт Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной

² Бюллетень международных договоров. 2002. № 3.

³ Заключено в г. Мадриде 14 апреля 1891 г., вступило в силу 15 июля 1892 г. Россия не участвует.

⁴ Заключено в г. Лиссабоне 31 октября 1958 г., вступило в силу 25 сентября 1966 г. Россия не участвует.

⁵ См.: The Lisbon system international protection for identifiers of typical products from a defined geographical area. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/942/wipo_pub_942.pdf (дата обращения: 27.11.2018).

that “the connection between the quality and the location of production is often exaggerated. In particular, the skills attributed to groups of producers of specific goods are easily transferrable to others and are not tied to a specific location. This is the case with the appellation of origin ‘Russkaya Vodka’ (Russian Vodka) and ‘Adygeya cheese’” [1].

The solution to the indicated problems seems to lie in the introduction of legal protection of other means of product individualization which can be found in international agreements, to which Russia is party, and in the public order of certain foreign countries.

Main Content. Legal Protection of Geographical Indications Where Specific Goods are Produced: International Experience

Geographical indications, as means of product individualization, are mentioned in several international treaties, the oldest of which is the Paris Convention for the Protection of Industrial Property [8]. However, not all authors agree that the Paris Convention envisions the protection of geographical indications as such. In addition, the Paris Convention does not contain a definition of geographical indications. Furthermore, the Paris Convention uses two different terms: “indication of origin” and “appellation of origin” of products, which makes it difficult to distinguish between the terms “indication of origin”, “geographical indication” and “appellation of origin of products” [3].

The Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (signed in Marrakesh on April 15, 1994)¹ contains a whole section devoted to geographical indications, including the definition thereof, and describes the specific properties of geographical indications in relation to wines and spirits.

A definition of geographical indications is provided in the Minsk Treaty of June 4, 1999 *On Measures to Prevent and Suppress the Use of*

*False Trademarks and Geographical Indications*², whereby geographical indications are understood as designations which identify a product as originating from the territory of the parties or their regions, where the quality, reputation or other characteristics of a product are largely attributed to its geographic origin. The Treaty provides for a complex of measures to prevent violations of the rights of trademark owners or owners of geographical indications.

The Madrid Agreement for the Repression of False or Deceptive Indications of Source on Goods of 1891³ does not contain a definition of a geographical indication, but states that any product supplied with a false or incorrect designation, directly or indirectly indicating one of the countries (or locations within those countries) – parties to the Agreement – as a source of goods, is subject to seizure upon arrival to each of the indicated countries.

Another agreement that mentions the appellation of origin (in essence – a geographical indication) is the Lisbon Agreement for the Protection of Appellations of Origin and their International Registration, signed on 31 October 1958⁴. An appellation of origin is understood as the geographical name of a country, region or locality used to identify a product originating from it, whose quality and properties are determined exclusively due to or largely due to the geographical environment, including natural and ethnographical factors⁵.

In May 2015, the Geneva Act to the Agreement was adopted, extending protection to and allowing registration of not just the appellations

² Bulletin of International Treaties. 2002. No. 3.

³ Completed in Madrid on April 14, 1891, entered into force on July 15, 1892. Russia is not a party.

⁴ Completed in Lisbon on October 31, 1958, entered into force on September 25, 1966. Russia is not a party.

⁵ See: The Lisbon System: International Protection for Identifiers of Typical Products from a Defined Geographical Area. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/942/wipo_pub_942.pdf.

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

регистрации 1958 г., который дает возможность в рамках этого Соглашения осуществлять международную регистрацию не только НМПТ, но и географических указаний [13], что является значительным шагом в унификации различных систем охраны географических указаний и НМПТ [17]. В соответствии со ст. 2 (1) Женевского акта, географическое указание представляет собой указание, охраняемое в договаривающейся стране происхождения и состоящее из названия (или содержащее название) географического района или иного указания, которое известно как указывающее на такой район, которое определяет товар как происходящий из этого географического района, когда установленное качество, репутация или иная особенность товара объясняется главным образом его географическим происхождением [18].

Нельзя сказать, что терминология разных видов указаний на местность, откуда происходит товар и при этом имеет место тот или иной уровень связанности определенными свойствами и известности товара, выдержана однозначным образом.

Пункт 17 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.)¹ предусматривает охрану географического указания, под которым понимается обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории государства-члена, региона или местности на этой территории, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим происхождением.

В большинстве стран охрана географических указаний может быть обеспечена на основании законодательства о недобросовестной конкуренции и защите прав потребителей либо посредством подачи исков о нарушении прав путем подделки, в частности в связи с мошенническими заявлениями о действительном географическом происхождении товара, для маркировки которых они используются. В случае отдельных видов географических указаний, (а в некоторых странах НМПТ – это разновидность географических указаний) также могут охраняться путем регистрации или на основании

специального распоряжения либо иногда в качестве коллективного или сертификационного знака. Например, обозначения «Jamaican Blue Mountain Coffee» и «Café de Colombia», которые по существу образуют географические указания, во многих странах зарегистрированы как сертификационные знаки [22].

Географические указания охраняются в странах ЕС (Регламент ЕС от 21 ноября 2012 г. № 1151/2012 «О схемах качества для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания»), Швейцарии (Федеральный закон Швейцарии от 28 августа 1992 г. «Об охране товарных знаков и указаниях мест происхождения товара»), Индии (Закон от 30 декабря 1999 г. «О географических указаниях товаров (регистрации и защите), Евразийского Экономического Союза (Гражданский кодекс и закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-3 «О географических указаниях», закон Республики Армения от 22 мая 2010 г. № 3Р-60 «О географических указаниях», закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. № 456-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», закон Кыргызской Республики от 27 февраля 2003 г. № 46 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров») и др.

Специальные законы о географических указаниях: в Антигуа и Барбудо закон № 21 от 2003 г.), Азербайджане (№ 504-IQ от 1998 г.²), Багамы (№ 44 от 2015 г.³), Бахрейн (№ 16 от 2004 г.⁴) и многие другие (более 50 государств).

Так, в Европейском Союзе с самого начала существования общего рынка было принято «обширное законодательство, регулирующее использование конкретных наименований», прежде всего продуктов питания. Этот процесс привел к введению нормативной базы для вин и спиртных напитков и четырех схем качества для пищевых продуктов: защищенные наиме-

of origin, but geographical indications as well [13], which serves as an important step towards unifying various systems for the protection of geographical indications and appellations of origin. According to article 2 (1) of the Geneva Act a geographical indication is any indication consisting of or containing the name of a geographical area, or another indication known as referring to such area, which identifies particular goods or products as originating in that geographical area, where a given quality, reputation or other characteristic of the item is essentially attributable to its geographical origin [18].

The terminology used for different types of indications of geographical areas from which products originate or their quality, reputation and other characteristics is not uniform.

Paragraph 17 of Annex 26 to the Eurasian Economic Union Treaty (signed in Astana on May 29, 2014)¹ provides for the protection of a geographical indication that is understood as an indication which identifies a product as one originating from the territory of a member state, region or geographical area in a specific territory, if the quality, reputation and other characteristics of the product are largely attributable to its geographic origin.

In most countries, the protection of geographical indications is supported by laws on dishonest competition and the protection of consumer rights, and by lawsuits against counterfeiters, in particular in connection with fraudulent statements concerning the true geographical origin of a product. As far as certain types of geographical indications are concerned (and in certain countries appellations of origin represent a type of geographical indication) – they may be protected by registration or on the basis of a special order, or, sometimes, as a collective mark or a certification mark. For example, the

following names ‘Jamaican Blue Mountain Coffee’ and ‘Café de Colombia’, which, in essence, are appellations of origin, are registered in many countries as certification marks [22].

Geographical indications are protected in the EU countries (EU Regulation dated November 21, 2012 No. 1151/2012 *On Quality Schemes for Agricultural Products and Foodstuffs*), Switzerland (Swiss Federal Law *On the Protection of Trademarks and Indications of Source* dated August 28, 1992), India (Law on *Geographical indications of products (registration and protection)* dated December 30, 1999), Eurasian Economic Union (Civil Code and the Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2002; No. 127-3 *On Geographical Indications*, Law of the Republic of Armenia dated May 22, 2010; No. 3Р-60 *On Geographical Indications*, Law of the Republic of Kazakhstan No. 456-1 dated July 26, 1999; *On Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin*, Law of the Kyrgyz Republic dated February 27, 2003; No. 46 *On Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin*), and others.

Special laws on geographical indications exist in Antigua and Barbuda (Law No. 21 of 2003), Azerbaijan (No. 504-IQ of 1998²), Bahamas (No. 44 of 2015³), Bahrain (No. 16 of 2004⁴) and many other countries (more than 50 states).

Thus, ever since the European Union formed a common market, “extensive legislation regulating the use of specific appellations” has been adopted. This process has resulted in the introduction of a regulatory base for wines and alcoholic beverages and four quality schemes for foodstuffs: protected

² Law of the Republic of Azerbaijan № 504-IQ of June 12, 1998, on Trademarks and Geographical Indications (AZ012). URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=451312 (дата обращения: 23.11.2018).

³ Geographical Indications, 2015 (Act № 44 of 2015). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394> (дата обращения: 25.11.2018).

⁴ Law № 16 of 2004 relating to the Protection of Geographical Indications. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=490392 (дата обращения: 23.11.2018).

¹ Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

¹ Treaty on the Eurasian Economic Union. Annex 26. Paragraph 17. *Official website of the Eurasian Economic Commission*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/>.

² Law of the Republic of Azerbaijan No. 504-IQ “On Trademarks and Geographical Indications” of June 12, 1998 (AZ012). Available at: https://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=451312.

³ Bahamas Law No. 44 “On the Geographical Indications” of October 10, 2015. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394>.

⁴ Bahrain Law No. 16 “On the Protection of Geographical Indications” of August 14, 2004. Available at: https://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=490392.

нования мест происхождения (PDO), защищенные географические указания (PGI), гарантированные традиционные фирменные блюда (TSG) и факультативные условия качества (OQT) [23].

Первоначально законодательное обоснование охраны географических указаний основывалось на необходимости упрощения разнообразия национальных законов, защищающих различные виды обозначений сельскохозяйственной продукции. В 1992 году было принято положение 2081 «Об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственной продукции и продуктов питания»¹ с учетом того, что кодификация будет способствовать добросовестной конкуренции между производителями и улучшению восприятия потребителями подлинности продукции. В соответствии с этим положением была создана система регистрации *sui generis*, характеризующаяся двумя указаниями источника, охраняемыми обозначениями происхождения и охраняемыми географическими указаниями, которые различаются необходимостью более тесной связи между продуктом и местом производства. В том же году был принят законодательный акт – Постановление (ЕЭС) № 2082 о сертификатах особого характера на такие пищевые продукты, как макаронные изделия, мороженое и шоколад², создавший схему регистрации географических указаний, термин, который относится к названию пищи, которая производится с использованием традиционного сырья, состава или метода производства [15]. Кроме того, Регламент ЕС от 20 марта 2006 г. № 510/2006 «Об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственных и продовольственных продуктов»³ регулирует географические указания и НМПТ на отдельные виды товаров.

В Швейцарии охрана географических указаний также имеет чрезвычайно важное значение, а в отношении наименования «SWISS» (или чаще «Swiss Made»), означающего, что часы изготовлены в Швейцарии с применением

традиционных приемов, знаний и критериев качества швейцарских часовых мастеров, пользующихся необычайной славой во всем мире. Для установления, какие же стандарты ассоциируются с географическим указанием «Swiss Made», принят специальный Ордонанс Федерального Совета от 23 декабря 1971 г. По просьбе часовых мастеров 17 июня 2016 г. в него были внесены поправки, призванные повысить эффективность охраны этого географического указания, «гарантировать интересы потребителя, который, приобретая часы, изготовленные в Швейцарии, ожидает, что они будут соответствовать качеству и репутации швейцарских часовых мастеров и, соответственно, будут изготовлены в Швейцарии и включать высокую долю стоимости, добавленной в Швейцарии» [16].

В Индии с 2004 г. по 2014 г. было зарегистрировано более 200 географических указаний, в основном для сельскохозяйственных продуктов и народных промыслов [20]. Наибольшее распространение имеет, безусловно, индийский чай, кофе, рис (Darjeeling Tea, Kangra Tea, Monsooned Malabar Robusta Coffee).

Перспективы развития охраны географических указаний в России

Опыт зарубежных стран, международные обязательства Российской Федерации, проблемы, связанные с регистрацией наименований места происхождения товаров, а также необходимость развития регионов, производимых ими продукции, в том числе в условиях антисанкционной политики, проводимой США и европейскими странами, свидетельствуют о необходимости введения в российское законодательство географического указания как средства индивидуализации товаров. В ряде стран наименование места происхождения товаров является разновидностью географического указания. При этом географическое указание не гарантирует качество товара, являясь простым обозначением местопребывания производителя или торговца, а наименование места происхождения товара отличается уникальным качеством, сложившимся благодаря природным и (или) людским факторам, присущими тому или иному географическому объекту. Для предоставления правовой охраны географическим указаниям требуются определенные качествен-

designation of origin (PDO), protected geographical indication (PGI), traditional specialties guaranteed (TSG), and optional quality terms (OQT) [23].

Initially, the legal reasoning behind the need to protect geographical indications was based on the need to simplify the variety of national laws that protected various types of designations of agricultural products. In 1992, the Regulation No. 2081 *On the protection of geographical indications and designations of origin for agricultural products and foodstuffs*¹ was adopted with consideration of the fact that codification would support bona fide competition between producers and help consumers understand whether or not the product was original. This Regulation served as a foundation for the creation of a registration system ‘*sui generis*’ – characterized by two indications of source, protected appellations of origin and protected geographical indications, which differed by how they defined the need for a closer connection between the product and the place of production. Another law – Regulation No 2082/92 of 14 July 1992 *On certificates of specific character for agricultural products and foodstuffs* –* was adopted in the EU in relation to such foodstuffs as pasta, ice-cream, and chocolate², and created a scheme for the registration of geographical indications – a term that is related to the name of the food that is produced using traditional materials, ingredients or production methods [15]. Additionally, the Council Regulation (EC) No. 510/2006 of March 20, 2006 *On the protection of geographical indications and designations of origin for agricultural products and foodstuffs*³ regulates geographical indications and appellations of origin of certain types of products.

In Switzerland, the protection of geographical indications is extremely important – the words “SWISS” (or, more often, “Swiss Made”) on a watch mean that the watch was made in Switzer-

land using traditional methods, skills, knowledge, and the quality criteria of Swiss watchmakers who enjoy world-wide fame and respect. The standards associated with the designation “Swiss Made” are described in a special Ordinance of the Federal Council of December 23, 1971. Based on a special request made by Swiss watchmakers, on June 17, 2016, the Ordinance was amended to make the protection of this geographical indication more effective and “to guarantee the interests of consumers who, when buying a watch made in Switzerland, expect that it will conform to the quality and reputation of Swiss watchmakers and, therefore, will be made in Switzerland and will include a large portion of the value added in Switzerland” [16].

In India, between 2004 and 2014, more than 200 geographical indications were registered, mostly in relation to agricultural products and national crafts [20]. The most wide-spread are Indian tea, coffee and rice (Darjeeling Tea, Kangra Tea, Monsooned Malabar Robusta Coffee).

Prospects for Developing the Protection of Geographical Indications in Russia

Foreign experience, the international obligations of the Russian Federation, the problems related to the registration of appellations of origins of products, as well as the need for regional development and for the development of products produced in the regions, especially in view of the anti-sanction policy of the US and Europe – all of these factors indicate that geographical indications as a means of product individualization need to be introduced into Russian law. In some countries, appellations of the origin of goods serve as a kind of a geographical indication. However, geographical indications do not guarantee product quality and are used as a simple indication of the location of the producer or trader, while the use of an appellation of origin of a product means that the product has unique qualities attributable to natural and/or human factors specific to a certain geographical location. In order to extend legal protection to geographical indications, special qualitative

¹ Regulation No. 2081/92 of 14 July 1992 on the protection of geographical indications and designations of origin for agricultural products and foodstuffs.

² Regulation No 2082/92 of 14 July 1992 on certificates of specific character for agricultural products and foodstuffs. For a complete list of the foods covered see Annex I of the Regulation.

³ URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=126989.

¹ Regulation No. 2081/92 “On the Protection of Geographical Indications and Designations of Origin for Agricultural Products and Foodstuffs” of 14 July, 1992.

² Regulation No. 2082/92 “On Certificates of Specific Character for Agricultural Products and Foodstuffs” of 14 July, 1992. For a complete list of the foods covered see Annex I of the Regulation.

³ Available at: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=126989.

ные характеристики товара, но не достигающие до пределов уникальности, как в случае с наименованиями мест происхождения товаров [5].

В проекте Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенным в Государственную Думу и рассмотренным в первом чтении в июле 2018 г.¹, предлагается введение правовой охраны географических указаний, которые отличаются от географических указаний 1) взаимозависимостью между качествами товара и географической местностью; 2) связью с местностью всех или только некоторых стадий производства товара.

Географическим указанием, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта, при этом определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени определяются его географическим происхождением. На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, влияющая на формирование его качества, репутации или иных характеристик (в отличие от НМПТ, для регистрации которого должны осуществляться все стадии производства товара на указанной территории). В соответствии с изложенными требованиями в качестве географического указания могли бы быть зарегистрированы: калужское тесто, камчатский краб, таманские вина, майкопские яблоки, ильменский судак, золото Костромы и др.

Исключительное право на географическое указание возникает в силу государственной регистрации, при подаче заявки на регистрацию необходимо указать на связь определенного качества, репутации или других характеристик товара с местом происхождения, описание способа производства, условий хранения товара, порядок контроля за соблюдением условий производства товара. Географическое указание как и НМПТ может быть зарегистрировано одним или несколькими гражданами, юридическими лицами или объединением лиц. В целом нормы о географических указаниях будут применяться к наименованиям мест происхождения товаров с учетом особенностей, установленных ГК РФ.

Перспективы применения положений проекта Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»

Принятие законопроекта позволит решить целый ряд вопросов, поставленных сегодня практикой, однако при этом возникает проблема соотношения норм ГК с нормами законодательства об отдельных видах товаров, прежде всего в отношении вина. Так, в настоящее время термин «географическое указание» уже используется в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»² (далее – ФЗ 171) применительно к производству вина. Под винодельческой продукцией с защищенным географическим указанием понимается винодельческая продукция, производство которой, в том числе розлив, осуществляется в границах географического объекта, указываемого на различных видах этикеток (этикетке, кольеретке, контрэтикетке), потребительской таре (упаковке), и которая произведена из определенных техническими документами сорта или смеси сортов винограда и обладает свойствами, которые определяются характерными для данного географического объекта природными условиями. Винодельческая продукция с защищенным географическим указанием производится из винограда, не менее 85 процентов которого выращено в границах данного географического объекта, а остальной использованный для производства такой продукции виноград выращен в границах субъекта Российской Федерации, в котором расположен данный географический объект. Таким образом, субъект Российской Федерации определяет географические объекты, в границах которых выращивается не менее 85% винограда для производства вин, при этом остальной виноград, использованный для производства указанных вин, должен быть выращен в границах данного субъекта Российской Федерации, где расположен географический объект. В числе таких географических объектов

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4553.

characteristics of products that do not meet the threshold of ‘uniqueness’, such as appellations of origin, need to be determined [5].

The draft federal law No. 509994-7 *On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation*, reviewed by the State Duma in its first reading in July 2018¹, envisions the introduction of legal protection for geographical indications which differ from appellations of origin of products because of 1) an interdependence between the qualities of the product and the geographical location; 2) connection of the location to all or certain stages of production of the product.

A geographical indication which is provided with legal protection is an appellation which allows for identification of a product as one originating from the territory of a geographical area whose specific quality, reputation and other remarkable characteristics are largely attributable to its geographical origin. At least one phase of production affecting the special quality, reputation or other outstanding characteristics of the product must take place in the territory of the indicated geographical area (as opposed to the appellation of origin for which all stages of production must occur in the indicated territory). The following items could be registered in compliance with the indicated requirements: Kaluga dough, Kamchatka crab, Taman wines, Maykop apples, Ilmen pikeperch, Kostroma gold, etc.

An exclusive right to a geographical indication is granted through state registration. When filing an application for such registration, the connection between the special quality, reputation or other characteristics of the product with regard to the location of its origin must be indicated, as well as a description of the production method, storage conditions and the quality control procedure. A geographical indication, like an appellation of origin, may be registered by one or several citizens, legal entities or associations of persons. The rules on geographical indications will be applied to appellations of origin of products with consideration of the special aspects indicated in the Civil Code of the Russian Federation.

¹ Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

Prospects of Applying the Provisions of the Draft Federal Law No. 509994-7

On Amending Part Four of the Civil Code of the Russian Federation

If the draft law is passed, this will help to solve several practical problems; however, in this case, a new problem will arise – the problem of conformity of the rules of the Civil Code with the laws on certain types of products, especially wines. Thus, the term “geographical indication” is already used in the Federal Law No. 171-FZ dated November 22, 1995 *On State Regulation of the Production and Turnover in Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on the Restriction of Consumption (Drinking) of Alcoholic Products*² (hereinafter FL 171) in relation to the production of wine. Wine products with protected geographical indications are interpreted as signifying, what is produced and bottled within the boundaries of a geographical area that is indicated on various types of labels (label, bottle collar, back label) and consumer packaging, and which are produced from specific sorts of grapes (or mixtures thereof) determined in the relevant technical documents, and that possess certain qualities that are determined by the natural conditions characteristic of this geographical area. Wine products with protected geographical indications are produced from grapes, at least 85% of which are grown within the boundaries of the indicated geographical area, while the rest of the grapes used to produce the indicated product must be grown within the boundaries of the constituency of the Russian Federation where the indicated geographical area is located. Among such geographical areas are –

² Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1995. No. 48. Art. 4553.

– регионы Крыма, Ставропольского, Краснодарского края, Дагестана и др. Географические указания, идентифицирующие вина и крепкие спиртные напитки, охраняются, кроме того, от любого их использования лицами, не имеющими права на такое использование, даже если оно не вводит потребителей в заблуждение и не является актом недобросовестной конкуренции [11].

Правовой режим географических указаний, предлагаемый в ГК РФ, и маркировка «винодельческая продукция с защищенным географическим указанием» в соответствии с ФЗ-171 хотя и имеют разную сферу правового регулирования и разные цели, но могут породить проблему, прежде всего, в тех случаях, когда обладатель лицензии на соответствующую винодельческую продукцию с ГУ и обладатель исключительного права на такое же ГУ не будут совпадать. Для того чтобы использовать правомерно географическое указание, обладатель лицензии на винодельческую продукцию должен приобрести исключительное право. С точки зрения гражданского законодательства не будет запрета на использование одного и того же географического указания разными лицами, как подавшими коллективно заявку, так и впоследствии обратившихся с самостоятельным требованием о регистрации географического указания при условии, что товар обладает соответствующими свойствами. Но при этом необходимо, чтобы винодельческая продукция с защищенным ГУ обладала соответствующими свойствами, необходимыми для регистрации ГУ как средства индивидуализации товаров, а именно определенное качество, репутация или другие характеристики товара, которые в значительной степени определяются его географическим происхождением. Однако для получения соответствующей лицензии предусмотрены иные требования и выпускаемая винодельческая продукция не всегда сможет удовлетворять необходимым критериям, что повлечет нарушение исключительных прав в отношении зарегистрированного ГУ.

Для решения указанной проблемы видится целесообразным ввести переходный период при введении в действие Закона о географических указаниях и установить срок, в течение которого обладатели лицензий на винодельческую продукцию с защищенным географическим указанием смогут производить продук-

цию, и в том случае, если ГУ по лицензии будет совпадать с зарегистрированным ГУ, обладатели лицензий не будут являться нарушителями. Такое положение может быть предусмотрено в Федеральном законе от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Необходимо при этом отметить, что в странах Европы, несмотря на принятие новых регламентов по географическим указаниям в отношении вина и продуктов питания, сохраняется отдельное регулирование [14].

Еще одну проблему видят производители товаров, которые опасаются, что осуществление лишь одной стадии производства товара для получения правовой охраны ГУ, хотя и существенно влияющей на формирование особых свойств товара, его качества и репутации (абз. 1 п. 1 ст. 1516 ГК РФ в ред. законопроекта), может не только дискредитировать определенный вид товара, но и ввести в заблуждение потребителя. Так, например, процесс производства минеральной воды включает в себя несколько стадий – начиная от добычи воды из скважины и заканчивая хранением бутылок с водой. В качестве одной из стадий может быть розлив воды, бутелирование, хранение и т.д., что может и не иметь отношения к скважине, откуда добывается вода, при этом используя соответствующее название, которое может ввести потребителя в заблуждение. Решение данной проблемы видится в том, что хотя бы одна из стадий производства товара, которая существенно влияет на формирование определенного качества, репутации или других его характеристик должна быть определена в соответствующем Административном регламенте применительно к отдельным видам товаров.

На отдельные сложности при регистрации указывают применительно к НМПТ, в соответствии с предлагаемыми новеллами на территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, влияющие на формирование его особых свойств (абз. 2 п. 1 ст. 1516 ГК РФ в ред. законопроекта). В отношении минеральной воды – как правило, ее розлив, который также влияет

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3302.

Crimean regions, Stavropol and Krasnodar Territories, Dagestan, etc. The geographical indications that identify wines and spirits are additionally protected from use by persons that do not have the right to such usage, even if it does not mislead consumers and does not constitute dishonest competition [11].

Although the legal regulation of geographical indicators envisioned by the Civil Code of the Russian Federation and the marking “wine product with a protected geographical indication” in compliance with FL 171 have a different area of application and different goals, they may give rise to a problem, in cases when the owner of the license for the relevant wine product with a protected geographical indication (GI) and the owner of the exclusive right to the same GI are not the same person. In order to use a geographical indication in a lawful manner, the owner of the license for the wine product will have to acquire an exclusive right. From a civil law viewpoint, there will be no prohibition to use the same geographical indication by different persons – both those having filed a collective application and those having subsequently applied with an individual application to register a geographical indication, provided that the product possesses the relevant qualities. In this case, it will be necessary for the wine product with a protect GI to possess the qualities required for registration of a GI as a means of product individualization, specifically – a certain quality, reputation or other characteristics, which are largely attributable to its geographical origin. However, licenses are subject to additional requirements that cannot always be observed by wine producers, which can lead to a violation of exclusive rights in relation to a registered GI.

It appears that in order to solve the indicated problem, a transitional period will be required once the Law on geographical indications is introduced, when the owners of licenses for wine products with protected geographical indications will be given a period of time during which they will be able to produce their product, and in cases when

the GI under the license is the same as a registered GI, the owners of licenses will not be deemed to be violators. Such a provision can be made in the Federal Law No. 52-FZ dated November 30, 1994 *On enactment of part one of the Civil Code of the Russian Federation*¹. It is important to note that in Europe, despite the introduction of new regulations on geographical indications, the regulation of wine and foodstuffs remains separate [14].

Another problem has been brought to the legislators' attention by producers, who fear that granting legal protection to a GI where only one stage of production is located, even if it plays an important role in the development of a product's special characteristics, quality and reputation (paragraph 1, p. 1 article 1516 of the Civil Code of the Russian Federation – draft law), may not only discredit a particular type of product, but also mislead consumers. Thus, for example, the process of production of mineral water is comprised of several stages, starting from drawing water from a well and finishing with the storage of bottles filled with water. Bottling and storage are both stages of the production process, but they have nothing to do with the well from which the water is drawn. Accordingly, if a protected GI is used for this water, the consumer may be misled. It appears that this problem may be solved by having one of the stages that is essential for the development of a certain quality, reputation or other important characteristics of a product clearly defined in the relevant Administrative Regulation in relation to certain types of goods.

Certain problems are pointed out in relation to appellations of origin when, in accordance with the proposed draft law (paragraph 2 (1) article 1516 of the Civil Code of the Russian Federation- draft law), all stages of production affecting the special qualities of a product must take place within the territory of a geographical object. Speaking about mineral water – as a rule, mineral water bottling,

¹ Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302.

на свойства товара, не может осуществляться в том же географическом объекте, представляющем собой скважину, например «Нарзан», что повлечет ограничение возможностей в регистрации НМПТ.

Вызывает сомнение установление особых требований к стадиям производства, качеству, репутации, известности, особым свойствам или другим характеристикам товара, для обозначения которого используется географическое указание или наименование места происхождения товара, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся указанные географические объекты (абз. 3 п. 1 ст. 1516 ГК РФ в ред. законопроекта). Как отмечается в Экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании 12 октября 2018 г., № 180-1/2018), «хотя речь идет о требованиях к товару и процессу его производства, указанные требования фактически определяют основные характеристики охраноспособности соответствующих средств индивидуализации – географического указания и наименования места происхождения товара. Согласно п. “о” ст. 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к ведению Российской Федерации. По-видимому, органы государственной власти субъектов Российской Федерации могли бы устанавливать своими нормативными актами некоторые дополнительные требования, касающиеся конкретных видов товаров, однако это требуется более аккуратно и точно сформулировать». Представляется, что указание на нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации из вышеназванной предлагаемой нормы целесообразно исключить.

Для целей регистрации ГУ и НМПТ представляется возможным использование системы блокчейн на базе реестров Роспатента. При внедрении отдельных элементов такой технологии в процесс регистрации возможно ускорить начало рассмотрения заявки, фиксировать

точное время ее подачи, данные о заявителе, содержание заявки. Новые технологии позволяют обеспечивать закрытость (зашифрованность) материалов заявки, чтобы все желающие могли получить информацию о факте и направлении письма, но без доступа к содержанию заявки. Доступ к содержанию обеспечивается только Роспатенту и заявителю. Минимизируются возможности фальсификации данных, их удаления. Данная система позволит сохранять данные, блокировать хакерские атаки с целью изменения информационных блоков, ограничить произвольное внесение изменений в цепочки данных, что обеспечит оперативность, публичность и открытость в системе регистрации. Но одновременно это и существенные расходы, большие объемы хранения данных о транзакциях и другой информации [9]. К тому же технологии блокчейн уже применяются за рубежом в отдельных сферах развития охраны интеллектуальных прав, например, индустрии моды, в части регистрации и определения прав на интеллектуальную собственность, осуществления контроля за распоряжением исключительными правами, обеспечения доказательств использования, заключения и введения в действие договоров об отчуждении права, лицензионных договоров посредством умных контрактов, оплаты правообладателю за использование, а также обнаружения контрафактного использования, товаров параллельного импорта [19].

Результаты исследования. Перспективы введения в законодательство понятия и особенностей географического указания в большей степени актуальны и направлены на обеспечение международных обязательств Российской Федерации, опыта зарубежных стран, развития региональной политики, а также расширения возможностей охраны указаний на географические объекты, в которых производятся оригинальные товары. Соответствующей корректировке в ГК РФ требуют и НМПТ.

При этом очевидна необходимость учета при определении правового режима географических указаний действующего законодательства об отдельных видах товарах, в частности Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ в отношении винодельческой продукции с защищенным географическим указанием в связи с разными критериями в опреде-

which also affects its characteristics, cannot take place in the same geographical object, which could be a hole (well), for example. This could limit the possibilities of registering appellations of origin.

There are some concerns regarding the introduction of special requirements to production stages, quality, reputation, fame, special properties or other characteristics of a product which is labelled with a geographical indication or an appellation of origin by the regulations of the government bodies of Russian constituencies where the indicated geographical objects are located (paragraph 3 (1) article 1516 of the Civil Code of the Russian Federation – draft law). According to the Expert Conclusion of the President’s Council on codification and improvement of civil legislation in relation to the draft federal law No. 509994-7 *On amending part four of the Civil Code of the Russian Federation* (adopted on October 12, 2018 No. 180-1/2018) “even though the issue at hand is the requirements to goods and the process of their production, the indicated requirements, in fact, determine the principal characteristics of protectability of the relevant means of individualization – a geographical indication and an appellation of origin of goods. According to p. “o” article 71 of the Constitution of the Russian Federation, legal regulation of intellectual property is within the sole purview of the Russian Federation. Government bodies of the constituencies of the Russian Federation could establish certain additional requirements in relation to specific types of products; however, this must be phrased more accurately and precisely”. It appears that the indication of the regulations of the government bodies of the constituencies of the Russian Federation should be excluded from the aforementioned provision.

A blockchain system on the basis of Rospatent’s registers could be used for the purpose of registering GIs and appellations of origin. When implementing separate elements of such technology into the process of registration, it is possible to accelerate the application review, note the exact time when an application is filed, and record information on the applicant and the content of the application. New technologies make it possible to

ensure that the materials of the application are kept private (encrypted) – anyone can learn of the fact of application filing, but will not have access to the contents of the application. Access to the contents is granted only to Rospatent and the applicant. Thus, the risk of data falsification or deletion is minimized. This system allows for storing data, blocking hacker attacks targeted at changing the information blocks and preventing unauthorized changes to the chain of data, which will ensure the transparency and efficiency of the registration system. However, this would result in substantial costs as large amounts of data on transactions and other information will have to be processed and stored in the system [9]. Moreover, blockchain technologies are already used abroad by various intellectual property protection systems, for example, in the fashion industry in terms of registration and determination of intellectual rights, control over the use of exclusive rights, provision of evidence of use, execution and implementation of contracts concerning the transfer of title, licensing agreements via smart contracts, payments for use to the copyright holder, identification of counterfeit uses and parallel import goods [19].

Results of the study. The introduction of the terms and special aspects of a geographical indication into the law is especially relevant now to ensure the development of regional policy and to expand the scope of protection granted to geographical areas (objects) where original goods are produced. The relevant adjustments are also required for the term ‘appellation of origin’ in the Civil Code of the Russian Federation.

At the same time, the current laws on certain types of products need to be taken into account when establishing legal regulation of geographical indications, in particular – the Federal Law No. 171-FZ *On State Regulation of the Production and Turnover in Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on the Restriction of Consumption (Drinking) of Alcoholic Products* dated November 22, 1995 in relation to wine products with protected GIs and geographical indications as a means of product individualization.

In view of the above, and in order to preserve the wine-making industry and ensure its stable de-

лении географических указаний при выдаче лицензии на производство винодельческой продукции с защищенным ГУ и географическим указанием как средством индивидуализации товаров.

В связи с этим с целью сохранения винодельческой отрасли и ее развития представляется необходимым установить в Федеральном законе от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» переходный период, в течение которого обладатели лицензий на винодельческую продукцию с защищенным географическим указанием смогут производить продукцию и при этом не признаваться нарушителями в том случае, если ГУ по лицензии будет совпадать с зарегистрированным другими лицами ГУ, поскольку критерии выдачи лицензии и охраноспособности ГУ разные и обладатель лицензий не всегда будет иметь возможность приобрести исключительное право на охраняемое ГУ.

Для отдельных видов товаров, охраняемых в качестве ГУ, например для минеральной воды, следует учесть особенности определения стадий, которые существенно влияют на формирование особых свойств товара, его качества и репутации. Целесообразно заменить в законопроекте слова «стадий, которые существенно влияют на формирование» на слова «стадий, которые обуславливают формирование».

Кроме того, субъекты Российской Федерации с учетом того, что гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, едва ли могут определять требования к товару и процессу его производства, которые обуславливают основные характеристики охраноспособности средств индивидуализации товаров, что необходимо учесть в законопроекте.

Выводы

В современных условиях развития экономических отношений, глобализации рынков сбыта и ужесточения конкуренции растет потребность в создании и использовании специальных средств индивидуализации, которые могли бы способствовать более эффективному функционированию хозяйствующего субъекта на рынке. Использование лишь НМПТ уже давно не удовлетворяет потребности регионов в

индивидуализации, в рекламе своих товаров, а иногда и услуг. Предлагается наряду с НМПТ предусмотреть в ГК РФ режим более широкой правовой охраны – охраны с помощью географических указаний, что также позволит индивидуализировать качество, особые свойства и репутацию товаров, а также других объектов и одновременно станет средством развития местности, регионов и страны в целом. Введение в российское законодательство правовой охраны географических указаний предоставит возможность обеспечить международные обязательства Российской Федерации, расширить возможности охраны указаний на географические объекты, в которых производятся оригинальные товары, а также развитие брендинга регионов, которое охватывает комплекс мер правового, организационного, рекламного характера, учитывая непростые экономические реалии страны.

Создание реестра географических указаний и НМПТ возможно с использованием системы блокчейнов с учетом действующих реестров Роспатента

Предлагаемые корректировки законопроекта о географических указаниях, а том числе в соотношении с нормами публичного права о винодельческой продукции, а также предложения для подзаконных актов позволят обеспечить механизм регистрации и использования географических указаний.

Библиографический список

1. Гаврилов Э. Средства индивидуализации товаров и качественные характеристики товаров // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 13–27.
2. Гаврилов Э. П., Данилина Е. А. Некоторые вопросы правовой охраны наименований мест происхождения товаров [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гаврилов Э. П., Данилина Е. А. Практика охраны наименований мест происхождения товаров: что изменилось? // Патенты и лицензии. 2006. № 1. С. 4. Цит. по: Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

development, it appears necessary to establish a transitional period under the Federal Law No. 52-FZ *On enactment of part one of the Civil Code of the Russian Federation* dated November 30, 1994, during which the owners of licenses for wine products with protected geographical indications will be able to produce their products without being considered as violators of the relevant legal requirements in cases when the GI under the license is the same as the GI registered by other persons, and in view of the fact that the licensing criteria and the GI protectability criteria are different. This means that owners of licenses will not always have the opportunity to acquire an exclusive right to a protected GI.

For particular types of products protected as GIs – mineral water, for example -- it is important to consider the special aspects of defining the production stages which significantly affect the development of special qualities of the product, and its quality and reputation. It appears acceptable to replace the words “stages which significantly affect the development” with “stages which define the development” in the text of the draft law.

In addition, considering the fact that civil legislation is within the exclusive purview of the Russian Federation, the separate constituencies of the Russian Federation are hardly competent to determine the requirements to products or the process of their production which define the key characteristics of protectability of the means of product individualization that should be taken into account in the draft law.

Conclusions

In the current context of economic development, market globalization and intensification of competition, we can observe a growing need to create and use a special means of individualization which would ensure that companies and businesses function more effectively in the market. The use of appellations of origin only is not sufficient and does not meet the marketing and individualization needs of the regions when promoting their goods and services. It is proposed to make provisions for a greater scope of legal protection in the Civil Code of the Russian Federation – with the help of geographical indications, which would also individualize the quality, special properties and reputation of goods and other objects, and which would become a useful tool in the development of the

location, region and country as a whole. The introduction of legal protection of geographical indications into Russian laws will help to ensure compliance of the Russian Federation with its international obligations, expand the scope of protection of geographical indications where original goods are produced, and develop market branding which would involve a complex of legal, organizational and advertising measures.

It is possible to create a register of geographical indications and appellations of origin by using a blockchain system on the basis of the existing registers of Rospatent.

The proposed adjustments to the draft law on geographical indications, including its conformity with public law on wine products and the proposals for the appropriate by-laws, will help to improve the mechanism of registration and use of geographical indications.

References

1. Gavrillov E. *Sredstva individualizatsii tovarov i kachestvennye kharakteristiki tovarov* [Means of Individualization of Goods and Qualitative Characteristics of Goods]. *Khoz'yaystvo i pravo – Business and Law*. 2014. Issue 3. Pp. 13–27. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
2. Gavrillov E. P., Danilina E. A. *Nekotorye voprosy pravovoy okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov* [Some Issues of Legal Protection of Appellations of Origin]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
3. Gavrillov E. P., Danilina E. A. *Praktika okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov: chto izmenilos'?* [Practice of Protecting Appellations of Origin: What has Changed?]. *Patenty i litsenzii – Patents and Licenses*. 2006. Issue 1. P. 4. Cit. ex: *Unifikatsiya i garmonizatsiya v mezhdunarodnom chastnom prave. Voprosy teorii i praktiki: monografiya / otv. red. G. K. Dmitrieva, M. V. Mazhorina* [Unification and Harmonization in International Private Law. Matters of Theory and Practice: Monograph; ed. by G. K. Dmitrieva, M. V. Mazhorina]. Moscow, 2016. 208 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
4. Dzhermakyan V. Yu. *600 voprosov po tovarnym znakam: raz'yasneniya pravoprimeni-*

4. Джермакян В. Ю. 600 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Еременко В. И. О правовой охране наименований мест происхождения товаров в России [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный). Комментарий к ст. 1535 в кн. / С. А. Горленко, В. О. Калятин, Л. Л. Кирий и др.; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 2. 524 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Отчет Роспатента за 2017 год. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (дата обращения: 27.11.2018).
8. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. 432 с.
9. Рузакова О. А., Гринь Е. С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 508–520.
10. Руководство по регистрации и предоставлению исключительного права использования наименования места происхождения товара // Патенты и лицензии. 2018. № 2.
11. Фабричный С. Ю., Рузакова О. А. Географическое указание: взгляд законодателя // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 11. С. 2–8.
12. Фабричный С. Ю., Рузакова О. А. Региональные бренды России: основные направления развития // Патенты и лицензии. 2017. № 5. С. 46–53.
13. Шахназарова Э. А. Особенности международно-правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20 мая 2015 г. // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 171–180.
14. Delphine Marie-Vivien / The Protection of Geographical Indications for Handicrafts: How to Apply the Concepts of Natural and Human Factors to All Products. CIRAD, UMR Innovation, Montpellier, France; National Law School of India University, Bangalore, India. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090/> (дата обращения: 01.12.2018).
15. Evans G. E. The Simplification and Codification of European Legislation for the Protection of Geographical Indications. URL: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/3328> (дата обращения: 29.11.2018).
16. Geographical Indications. An Introduction. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/952/wipo_pub_952.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
17. Geographical Indications, 2015 (Act No. 44 of 2015). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394> (дата обращения: 29.11.2018).
18. Main Provisions and Benefits of the Geneva Act of the Lisbon Agreement (2015). URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_lisbon_flyer.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
19. Ruth Burstall and Birgit Clark Blockchain, IP and the fashion industry Managing Intellectual Property. URL: <http://www.managingip.com/Article/3667444/Blockchain-IP-and-the-fashion-industry.html> 30.05.2017 (дата обращения: 30.05.2017).
20. Sujit Kumar and Seweta Srivastava. The legal status of geographical indications in India. U.P. Council of Agricultural Research, Lucknow Bioed, 28(1): 43–56, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/315696865_The_legal_status_of_geographical_indications_in_India (дата обращения: 29.11.2018).
21. The Lisbon system international protection for identifiers of typical products from a defined geographical area. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/942/wipo_pub_942.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
22. The role of intellectual property, in particular, trademarks and geographical indications, in creating, developing and strengthening a nation brand. Version One. Prepared by the Division for Certain Countries in Europe and Asia. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_transition_4.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
23. Tosato, Andrea. The Protection of Traditional Foods in the EU: Traditional Specialities Guaranteed. // European Law Journal. 19 (4): 545–576. doi:10.1111/eulj.12040. Retrieved 22 May 2013. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/eulj.12040> (дата обращения: 29.11.2018).
5. Eremenko V. I. O pravovoy okhrane naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov v Rossii [On the Legal Protection of Appellations of Origin in Russia]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
6. Kiriy L.L. Kommentariy k st. 1535 [Commentary to Article 1535]. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (chasti chetvertoy): v 2 t. (postateynyy) / S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy i dr.; otv. red. L. A. Trakhtengerts. 2-e izd. [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (Part Four) (Article by Article): in 2 vols.; S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy et al.; ed. by L. A. Trakhtengerts. 2nd ed.]. Moscow, 2016. Vol. 2. 524 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
7. Otchet Rospatenta za 2017 god [Rospatent Annual Report 2017]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
8. Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnik / pod. obshch. red. L.A. Novoselovoy [Intellectual Property Right: Textbook; ed. by L. A. Novoselova]. Vol. 3. Sredstva individualizatsii [Means of Individualization]. Moscow, 2018. 432 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
9. Ruzakova O. A., Grin' E. S. Primenenie tekhnologii blockchain k sistematizatsii rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti [Application of Blockchain Technologies in Systematizing the Results of Intellectual Activity]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Legal Sciences. 2017. Issue 4 (38). Pp. 508–520. (In Russ.).
10. Rukovodstvo po registratsii i predostavleniyu isklyuchitel'nogo prava ispol'zovaniya naimenovaniya mesta proiskhozhdeniya tovara [Guidelines for the Registration and Granting an Exclusive Right to Use an Appellation of Origin]. Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2018. Issue 2. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
11. Fabrichnyy S. Yu., Ruzakova O. A. Geograficheskoe ukazanie: vzglyad zakonodatelya [Geographical Indication: View of the Legislator]. Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2018. Issue 11. Pp. 2–8. (In Russ.).
12. Fabrichnyy S. Yu., Ruzakova O. A. Regional'nye brendy Rossii: osnovnye napravleniya razvitiya [Regional Brands in Russia: Main Directions of Development]. Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2017. Issue 5. Pp. 46–53. (In Russ.).
13. Shakhnazarova E. A. Osobennosti mezhdunarodno-pravovoy okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniy v svete prinyatiya Zhenevskogo akta Lissabonskogo soglasheniya 20 maya 2015 g. [Features of the International Legal Protection of Appellations of Origin and Geographical Indications in the Light of the Adoption on May 20, 2015 of the Geneva Act of the Lisbon Agreement]. Zhurnal Rossiyskogo prava – Journal of Russian Law. 2016. Issue 11. Pp. 171–180. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
14. Delphine Marie-Vivien. The Protection of Geographical Indications for Handicrafts: How to Apply the Concepts of Natural and Human Factors to All Products. The WIPO Journal. 2013. Vol. 4. Issue 2. Pp. 191–205. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (accessed 01.12.2018). (In Eng.).
15. Evans G.E. The Simplification and Codification of European Legislation for the Protection of Geographical Indications. Available at: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/3328> (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
16. Geographical Indications. An Introduction. World Intellectual Property Organization. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/952/wipo_pub_952.pdf (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
17. Geographical Indications, 2015 (Act No. 44 of 2015). Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394> (accessed 29.11.2018).
18. Main Provisions and Benefits of the Geneva Act of the Lisbon Agreement (2015). Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_lisbon_flyer.pdf (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
19. Burstall Ruth, Clark Birgit. Blockchain, IP and the Fashion Industry. Managing Intellectual Property. March 23, 2017. Available at: <http://www.managingip.com/Article/3667444/>

References

- Gavrilov E. *Sredstva individualizatsii tovarov i kachestvennye kharakteristiki tovarov* [Means of Individualization of Goods and Qualitative Characteristics of Goods]. *Khozaystvo i pravo - Business and Law*. 2014. Issue 3. Pp. 13–27. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Gavrilov E. P., Danilina E. A. *Nekotorye voprosy pravovoy okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov* [Some Issues of Legal Protection of Appellations of Origin]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Gavrilov E. P., Danilina E. A. *Praktika okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov: chto izmenilos'?* [Practice of Protecting Appellations of Origin: What has Changed?]. *Patenty i litsenzii – Patents and Licenses*. 2006. Issue 1. P. 4. Cit. ex: Unifikatsiya i garmonizatsiya v mezhdunarodnom chastnom prave. *Voprosy teorii i praktiki: monografiya / otv. red. G. K. Dmitrieva, M. V. Mazhorina* [Unification and Harmonization in International Private Law. Matters of Theory and Practice: Monograph; ed. by G. K. Dmitrieva, M. V. Mazhorina]. Moscow, 2016. 208 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Dzhermakyan V. Yu. *600 voprosov po tovarnym znakam: raz'yasneniya pravoprimitel'noy praktiki* [600 Questions about Trademarks: Explanation of the Law Enforcement Practice]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Eremenko V. I. *O pravovoy okhrane naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov v Rossii* [On the Legal Protection of Appellations of Origin in Russia]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Kiriy L.L. *Kommentariy k st. 1535* [Commentary to Article 1535]. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* (chasti chetvertoy): v 2 t. (postateynyj) / S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy i dr.; otv. red. L.A. Trakhtengerts. 2-e izd. [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (Part Four) (Article by Article): in 2 vols.; S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy et al.; ed. by L. A. Trakhtengerts. 2nd ed.]. Moscow, 2016. Vol. 2. 524 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Kiriy L.L. *Kommentariy k st. 1535* [Commentary to Article 1535]. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* (chasti chetvertoy): v 2 t. (postateynyj) / S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy i dr.; otv. red. L. A. Trakhtengerts. 2-e izd. [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (Part Four) (Article by Article): in 2 vols.; S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy et al.; ed. by L. A. Trakhtengerts. 2nd ed.]. Moscow, 2016. Vol. 2. 524 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Otchet Rospatenta za 2017 god [Rospatent Annual Report 2017]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnyk / pod. obshch. red. L.A. Novoselovoy [Intellectual Property Right: Textbook; ed. by L. A. Novoselova]. Vol. 3. *Sredstva individualizatsii* [Means of Individualization]. Moscow, 2018. 432 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Ruzakova O. A., Grin' E. S. *Primenenie tekhnologii blockchain k sistematizatsii rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti* [Application of Blockchain Technologies in Systematizing the Results of Intellectual Activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Legal Sciences*. 2017. Issue 4 (38). Pp. 508–520. (In Russ.).
- Rukovodstvo po registratsii i predostavleniyu isklyuchitel'nogo prava ispol'zovaniya naimenovaniya mesta proiskhozhdeniya tovara [Guidelines for the Registration and Granting an Exclusive Right to Use an Appellation of Origin]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava - Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2018. Issue 2. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Fabrichnyj S. Yu., Ruzakova O. A. *Geograficheskoe ukazanie: vzglyad zakonodatelya* [Geographical Indication: View of the Legislator]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2018. Issue 11. Pp. 2–8. (In Russ.).
- Fabrichnyj S. Yu., Ruzakova O. A. *Regional'nye brendy Rossii: osnovnye napravleniya razvitiya* [Regional Brands in Russia: Main Directions of Development]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2017. Issue 5. Pp. 46–53. (In Russ.).
- Shakhnazarova E. A. *Osobennosti mezhdunarodno-pravovoy okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniy v svete prinyatiya Zhenevskogo akta Lissabonskogo soglasheniya 20 maya 2015 g.* [Features of the International Legal Protection of Appellations of Origin and Geographical Indications in the Light of the Adoption on May 20, 2015 of the Geneva Act of the Lisbon Agreement]. *Zhurnal Rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2016. Issue 11. Pp. 171–180. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- tel'noy praktiki [600 Questions about Trademarks: Explanation of the Law Enforcement Practice]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Eremenko V. I. *O pravovoy okhrane naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov v Rossii* [On the Legal Protection of Appellations of Origin in Russia]. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Kiriy L.L. *Kommentariy k st. 1535* [Commentary to Article 1535]. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* (chasti chetvertoy): v 2 t. (postateynyj) / S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy i dr.; otv. red. L.A. Trakhtengerts. 2-e izd. [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (Part Four) (Article by Article): in 2 vols.; S. A. Gorlenko, V. O. Kalyatin, L. L. Kiriy et al.; ed. by L. A. Trakhtengerts. 2nd ed.]. Moscow, 2016. Vol. 2. 524 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Otchet Rospatenta za 2017 god [Rospatent Annual Report 2017]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnyk / pod. obshch. red. L.A. Novoselovoy [Intellectual Property Right: Textbook; ed. by L. A. Novoselova]. Vol. 3. *Sredstva individualizatsii* [Means of Individualization]. Moscow, 2018. 432 p. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Ruzakova O. A., Grin' E. S. *Primenenie tekhnologii blockchain k sistematizatsii rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti* [Application of Blockchain Technologies in Systematizing the Results of Intellectual Activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Legal Sciences*. 2017. Issue 4 (38). Pp. 508–520. (In Russ.).
- Rukovodstvo po registratsii i predostavleniyu isklyuchitel'nogo prava ispol'zovaniya naimenovaniya mesta proiskhozhdeniya tovara [Guidelines for the Registration and Granting an Exclusive Right to Use an Appellation of Origin]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2018. Issue 2. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Fabrichnyj S. Yu., Ruzakova O. A. *Geograficheskoe ukazanie: vzglyad zakonodatelya* [Geographical Indication: View of the Legislator]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2018. Issue 11. Pp. 2–8. (In Russ.).
- Fabrichnyj S. Yu., Ruzakova O. A. *Regional'nye brendy Rossii: osnovnye napravleniya razvitiya* [Regional Brands in Russia: Main Directions of Development]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2017. Issue 5. Pp. 46–53. (In Russ.).
- Shakhnazarova E. A. *Osobennosti mezhdunarodno-pravovoy okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniy v svete prinyatiya Zhenevskogo akta Lissabonskogo soglasheniya 20 maya 2015 g.* [Features of the International Legal Protection of Appellations of Origin and Geographical Indications in the Light of the Adoption on May 20, 2015 of the Geneva Act of the Lisbon Agreement]. *Zhurnal Rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2016. Issue 11. Pp. 171–180. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
- Delphine Marie-Vivien. *The Protection of Geographical Indications for Handicrafts: How to Apply the Concepts of Natural and Human Factors to All Products*. The WIPO Journal. 2013. Vol. 4. Issue 2. Pp. 191–205. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (accessed 01.12.2018). (In Eng.).
- Evans G.E. *The Simplification and Codification of European Legislation for the Protection of Geographical Indications*. Available at: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/3328> (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
- Geographical Indications. An Introduction. World Intellectual Property Organization. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/952/wipo_pub_952.pdf (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
- Geographical Indications, 2015 (Act No. 44 of 2015). Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394> (accessed 29.11.2018).
- Main Provisions and Benefits of the Geneva Act of the Lisbon Agreement (2015). Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_lisbon_flyer.pdf (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
- Burstall Ruth, Clark Birgit. *Blockchain, IP and the Fashion Industry. Managing Intellectual Property*. March 23, 2017. Available at: <http://www.managingip.com/Article/3667444/>

- tem “ConsultantPlus” (accessed 27.11.2018). (In Russ.).
14. Delphine Marie-Vivien. The Protection of Geographical Indications for Handicrafts: How to Apply the Concepts of Natural and Human Factors to All Products. The WIPO Journal. 2013. Vol. 4. Issue 2. Pp. 191–205. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/132127090> (accessed 01.12.2018). (In Eng.).
 15. Evans G.E. The Simplification and Codification of European Legislation for the Protection of Geographical Indications. Available at: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/3328> (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
 16. Geographical Indications. An Introduction. World Intellectual Property Organization. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/952/wipo_pub_952.pdf (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
 17. Geographical Indications, 2015 (Act No. 44 of 2015). Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394> (accessed 29.11.2018).
 18. Main Provisions and Benefits of the Geneva Act of the Lisbon Agreement (2015). Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_lisbon_flyer.pdf (accessed 29.11.2018). (In Eng.).
 19. Burstall Ruth, Clark Birgit. Blockchain, IP and the Fashion Industry. Managing Intellectual Property. March 23, 2017. Available at: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/3328> (дата обращения: 29.11.2018).
 20. Geographical Indications. An Introduction. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/952/wipo_pub_952.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
 17. Geographical Indications, 2015 (Act № 44 of 2015). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16394> (дата обращения: 29.11.2018).
 18. Main Provisions and Benefits of the Geneva Act of the Lisbon Agreement (2015). URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_lisbon_flyer.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
 19. *Ruth Burstall and Birgit Clark* Blockchain, IP and the fashion industry Managing Intellectual Property. URL: <http://www.managingip.com/Article/3667444/Blockchain-IP-and-the-fashion-industry.html> 30.05.2017 (дата обращения: 30.05.2017).
 20. *Sujit Kumar and Seweta Srivastava*. The legal status of geographical indications in India. U.P. Council of Agricultural Research, Luc k-
now Bioved, 28(1): 43–56, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/315696865_The_legal_status_of_geographical_indications_in_India (дата обращения: 29.11.2018).
 21. *The Lisbon* system international protection for identifiers of typical products from a defined geographical area. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/geographical/942/wipo_pub_942.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
 22. *The role* of intellectual property, in particular, trademarks and geographical indications, in creating, developing and strengthening a nation brand. Version One. Prepared by the Division for Certain Countries in Europe and Asia. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_transition_4.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
 23. *Tosato, Andrea*. The Protection of Traditional Foods in the EU: Traditional Specialities Guaranteed. // European Law Journal. 19 (4): 545–576. doi:10.1111/eulj.12040. Retrieved 22 May 2013. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/eulj.12040> (дата обращения: 29.11.2018).